

был неповторимо новый человек, во всем его своеобразии и конкретности. Ясная, мужественная и цельная Мария Александровна Ульянова, строгая, сдержанная в проявлениях своих чувств колхозница Вербницкая, озорная, хитрая, продажная кормилица, тупая, ограниченная мещанка, достойная спутница мещанина Бессеменова... Разные эпохи, различные характеры, различные мировоззрения, по-разному прожитые жизни.

Напряженной и по-настоящему творческой жизнью живет весь коллектив театра. Но особенно горячо трудится молодежь. Не раз, уходя из театра после окончания вечернего спектакля, слышали мы голоса, несущиеся из фойе: это вводились новые исполнители в уже выпущенный молодежный спектакль «Ромео и Джульетта». А днем молодые актеры под руководством главного режиссера готовили новую учебную постановку. Радует не только пылкость и самоотверженность молодежи, ее дарования. Радует та смелость, с которой руководство театра доверяет ведущие роли молодым актерам. Яркие примеры тому — поручение роли Володи Ульянова в «Семье» В. Кашпуру, отличное исполнение Л. Мельниковой ролей Поли в «Мещанах», Нasti Вербницкой в «Поют жаворонки» и леди Капулетти в «Ромео и Джульетте». Радует та сердечная и деловая забота, которую проявляют о молодежи старшие товарищи, и здесь в первую очередь хочется снова назвать актрису А. Яковлеву, опытного, умелого педагога, чуткого, отзывчивого товарища.

Хочется отметить отсутствие у молодежи гонора, самоуспокоенности, «погоня» за ролями. Та же актриса Л. Мельникова играет в «Семье» бессловесную роль фельдшерицы и, кстати, создает запоминающийся, светлый образ простой и отзывчивой русской девушки. В спектакле «Поют жаворонки» В. Кашпур появляется в массовой сцене, а исполнительница роли Джульетты И. Степанова — также в бессловесной роли официантки.

Естественно, что во Владимирском театре, как и повсюду, новое рождается и утверждает себя, преодолевая упорное сопротивление старого, иногда временно отступая перед старым, сдавая ему казалось бы уже прочно завоеванные позиции. Иногда на сцену проникают слабые идейно, малохудожественные пьесы, мелко решаются отдельные образы и даже целые спектакли. Бывают еще случаи нарушения творческой и трудовой дисциплины, некоторые творческие работники игнорируют интересы театра и зрителей, превыше всего ставят свое актерское самолюбие.

Исключительно большую роль в борьбе за утверждение нового в театре, в борьбе за сценическую правду, за искусство высокоидейное и высокохудожественное призвана сыграть местная печать. «Критик, — указывает газета «Правда», — это первый пропагандист того нового, важного, положительного, что создается в литературе и искусстве. Исключительно велика роль критика театрального. Он должен широко, через печать, распространять действие художественных сценических образов... Критик театральный — первый помощник театра в поисках наилучшего, наиболее верного и наиболее талантливого воплощения в художественных образах того, чем живет страна».

Как же владимирская областная газета «Призыв» (редактор тов. Менько) справляется с этой задачей, помогает владимирскому областному театру бороться за наилучшее, наиболее верное и яркое воплощение в художественных образах типичных явлений нашей советской действительности, как пропагандирует и поддерживает она творческие успехи коллектива, творческий рост артистов, как вскрывает и критикует творческие ошибки и срывы театра, как способствует их устранению и преодолению?

Достаточно перелистать подшивку «Призыва» за последний год, чтобы стало ясно, что газета чрезвычайно редко, от случая к случаю, выступает по вопросам театрального искусства, не ведет систематической, планомерной и продуманной борьбы за повышение уровня творческой работы театра, качества спектаклей, плохо представляет и защищает интересы зрителей.

Десять спектаклей показал театр в текущем сезоне. Лишь на три из них газета поместила рецензии («Разлом», «Мещане» и «Хозяйка гостиницы»). Спектаклю «Поют жаворонки» редакция посвятила подборку, составленную из высказываний зрителей. Всего лишь две статьи за год опубликованы газетой по общим вопросам внутритеатральной жизни. Обе статьи написаны в недопустимо крикливом тоне. Человек, не знакомый со спектаклями Владимирского театра, с действительным состоянием его творческой жизни, на основании этих статей легко может сделать вывод о том, что театр находится накануне развала.

Статья «Что мешает творческому росту театра» представляет собой отчет о зрительской конференции, организованной театром. Но авторы статьи А. Поляк и Т. Лобанова односторонне осветили высказывания зрителей. Не разобравшись в истинных причинах, порождающих недостатки, которые действительно в театре имеются, газета прошла мимо того нового, что появилось в жизни Театра имени А. В. Луначарского за последние полтора-два года, по существу не помогла этой статьей борьбе коллектива за утверждение высокоидейного искусства, сценической правды, принципов социалистического реализма.

Казалось бы, прямой долг газеты осмыслить поучительный художественный опыт коллектива, способствовать его дальнейшему творческому росту. Однако газета проходит мимо творческих вопросов, не следит за творческим ростом актеров, игнорирует вопросы художественного мастерства. За последний год на страницах «Призыва» не появилось ни одной статьи о творчестве того или иного актера, об учебе и росте молодежи. Авторы тех немногих рецензий, которые напечатаны газетой, также обходят эти вопросы. Они даже и не пытаются анализировать созданный тем или иным актером сценический образ, отметить то новое, что привнес актер в литературный образ в результате своих жизненных наблюдений. Они даже и не пытаются сопоставить образ, созданный актером в данном спектакле, с образами, созданными им в предшествующих спектаклях, подсказать актеру путь дальнейшего движения вперед, предостеречь его от возможных творческих ошибок. Рецензенты ограничиваются, как правило, поверхностным изложением содержания пьесы и раздачей отметок исполнителям.

Долгое время на страницах «Призыва» выступала в качестве постоянного театрального критика В. Крюкова, проповедовавшая в своих рецензиях отсталые, а порою просто порочные, антирелигиозные взгляды на искусство. Образчиком «критической» продукции Крюковой может служить рецензия на спектакль «Отелло», представляющая собой плод недобросовестной, халтурной «работы».

В качестве основного критерия при оценке актерского исполнения В. Крюкова избрала умение актеров... мимировать. Артист А. Иванов, — пишет она, — «обладая отличной мимикой, показал всю гамму переживаний и ощущений Отелло». В исполнительнице роли Дездемоны артистке Г. Клишко «мало жизни, ее мимика невыразительна». У исполнителя роли Кассио «очень бедная мимика», а «отсутствие театральности и мимическая игра» исполнителя роли Родриго «сделали образ Родриго более заметным, чем Кассио». Рецензент протестует против того, что внешний вид дожа Венеции (артист В. Волохов) «лишен всякого намека